

Попаданки

Поневоле

МАРГАРИТА
АБРАМОВА

ТРОФЕЙ ГЕНЕРАЛА
ОРКОВ

Маргарита Абрамова

Трофей генерала Орков

<https://litres.ru/74204999>

Аннотация

ВЫШЛА В БУМАГЕ! Я принцесса завоёванного государства. Ненавистные орки убили всю мою семью и захватили власть. Мне удалось сбежать, да только недалеко, я угодила на рабовладельческий рынок...

Как выбраться из плена и вернуться домой, но не в дворец, а в обычную московскую высотку, ведь моя главная проблема в том, что я вовсе не Анна Гранд - наследница славного королевского рода, а попаданка, которой крупно "повезло" оказаться в теле этой бедняжки.

История про Габриэля - "Злодей для Эльфийской принцессы" в соавторстве с Николь Фенникс.

ИМЕЕТСЯ БУКТРЕЙЛЕР!!!

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	22
ГЛАВА 4	30
ГЛАВА 5	39
ГЛАВА 6	47
ГЛАВА 7	56
ГЛАВА 8	66
ГЛАВА 9	75
ГЛАВА 10	84
Конец ознакомительного фрагмента.	88

ГЛАВА 1

АННА

Всегда не переносила жару, а с теми крохами воды, что нам здесь выдавали, тем более. Вдыхала сухой горячий воздух, обжигая им гортань, и морщилась. Вдобавок к невозможному солнцу повсюду был песок, даже в пище. Он скрипел на зубах. Он был на коже. Он попадал в глаза. Слезы давно высохли, осталась только сухость и ужасная резь. Губы обветрились, светлая кожа, не приученная к загару, шелушилась, покрылась пигментными пятнами. Дуновение ветра не приносило прохлады и облегчения, а лишь иссушало волосы. На удивление они еще по-прежнему струились по спине огненными волнами, но без должной промывки они таковыми долго не продержатся.

Оковы жутко натирали. Мази, которые нам выдавали, чтобы не испортить товар и оставить его в надлежащем виде для покупателей и ненароком не дать повод сбить цену, не спасали. Следов не было, но они непрестанно чесались.

Лучше было бы умереть. Нет ничего более унижительного, чем быть рабыней. Так глупо попасть в руки жаждущих наживы, после того как уцелела в кровавой расправе всей моей семьи, стольких людей, защищавших нас, и стольких невинно убиенных, попавших под оружие этих безжалостных тварей.

Неужели мне судьба уготовила такую участь? Приберегла для наследницы великого рода более изощренный подарок. Когда мы прогневали богов? Чем я заслужила их кару?

Который час сидела в углу нашей просторной клетки на обозрение всем желающим, как ручная зверушка.

Рабство на острове процветало, и всех устраивало, что в центре Энвера расположен рабовладельческий рынок.

Девушки пользовались большим спросом, что неудивительно. Некоторые попадали в дома для утех, другие — в гаремы. Участь одна — быть постельной грелкой мужчины. Хорошо, если одного. Многие девочки надеялись на доброго хозяина. А мне не верилось, что такие есть. Какой уважающий себя благородный мужчина будет принуждать и унижать?

Мы все люди, и никто не вправе забирать нашу свободу и управлять нашими жизнями. Но тут считали иначе.

Мало кому везло и их пристраивали в дома прислугой.

К пузатому Шо подошла молодая женщина. Он тут же залез перед ней, предлагая товар. Она скривила губы, будто не слишком заинтересована. Правда, если это было так, вряд ли бы она оказалась здесь. Бросила взгляд вскользь на нас. Я подобралась, заставила себя улыбнуться, чтобы понравиться ей. Если бы она меня купила, появилась бы отличная возможность сбежать, обязательно нашла бы способ обмануть магическую цепь. Мне бы только побольше времени и избежать участи шлюхи.

Блондинка подошла ближе к прутьям, придерживая платок, скрывая часть своего лица.

— Вот эти — чистые, — указал в нашу сторону, где находилось три девушки.

Я вскочила, стараясь выглядеть не слишком напористой.

— Добрая женщина, купите меня, я умею выполнять любую работу: стирать, убирать, знаю этикет и могу присматривать и обучать детей.

— Рыжая не дешевая, но всеми перечисленными качествами обладает, — подтвердил Шо.

— Нет, слишком красивая, — я обреченно выдохнула. Женщина, скорее всего, боялась, что я придусь по вкусу ее мужу. — Я возьму ту, — она указала на Заряну, у которой было изуродовано лицо. Ее избивала собственная мачеха, а после и вовсе решила продать.

— Как пожелаете. Пойдемте, я передам вам магический поводок, и вы сможете забрать рабыню.

Опустилась на прежнее место, закрывая лицо ладонями. Упустила такой шанс! Ну какая я красивая?! Сейчас выгляжу как пугало. Это все волосы. Так захотелось от них избавиться. Дернула со всей злости, морщась от боли, которая заглушала внутреннюю.

Иногда мне казалось, что это сон. Щипала кожу до синяков или, как сейчас, дергала себя за волосы. Но ничего не менялось, я по-прежнему оставалась в клетке. Не только в

кованой, это тело было моей клеткой, оно заперло меня изнутри.

В голове был сумбур, собственные мысли переплетались с мыслями Анны, настоящей владелицы этого тела и этих прекрасных волос. Бывало, что казалось, что я и есть она. Но потом вспоминала, что откуда-то знаю русский язык, умею считать и даже вычислять дискриминант, которому нас обучали в школах. Здесь, уверена, даже нет такого понятия.

Почему произошел обмен или что случилось с Анной, я не знала, почему я оказалась на ее месте — тоже. Но больше всего меня волновало: что случилось со мной, жива ли я, могу ли я вернуться назад?

К вечеру жара немного спала, но расслабляться было некогда. Ведь с уходом жары хлынул поток покупателей. Они сновали по рынку, выискивая себе жертву, переходя от одного торговца к другому. И среди них я увидела знакомый силуэт в бежевых одеждах с отличительными узорами.

Прежняя хозяйка знала его. Она думала, что он погиб вместе с ее родителями. А он, оказывается, живет всех живых.

Ему тоже удалось сбежать?

— Винсель, — позвала негромко, не слишком привлекая внимание, но так, чтобы он мог услышать.

Мужчина обернулся, светло-серые глаза впились меня, но такой алчности прежде в них не видела. Меня даже передернуло. Непроизвольно отшатнулась, пожалев, что окликнула

его и привлекла к себе внимание.

— Какой подарок небес, Анна, — он подошел, рассматривая меня и гадко улыбаясь.

— Это был ты... — в ту же секунду я все поняла.

Отца предали, кто-то снял защиту с острова, и орки смогли беспрепятственно пробраться во дворец.

Теперь стало ясно, кто это был. Гнев и презрение забурили по венам, как же я ненавидела этого человека. Из-за него погибли мама, папа и Сани, младшему брату было всего семь...

Я старалась заглушить эмоции Анны, но получалось с трудом. Ведь я тоже ненавидела этого человека. Если бы не его предательство, то принцесса была бы дома, и мое попадание было бы в более благоприятных условиях, нежели сейчас.

— Ты мерзкий предатель.

— А я рад тебя видеть, милая. Я как раз отправляюсь на переговоры. А с таким презентом получу гораздо больше, чем мы договаривались ранее.

— Ничтожество!

— В ничтожество превратишься ты, когда орки тебя пустят по кругу, как пушечное мясо разорвут на части, заполняя зеленой жижей. Ты сдохнешь в канаве...

— За что ты так со мной? С нашей семьей? — действительно не понимала, почему Винсель поступил так, предал тех, кому клялся в верности.

— За что? — он чуть не выплюнул эти слова. — Она еще спрашивает! — похоже, он только и ждал удобного случая обо всем рассказать и выплеснуть накопленную ярость вкупе с самодовольством от победы.

— Твой чертов отец заслужил все сполна! Он же король, ему все можно, распоряжался судьбами как разменной монетой. Жаль, он не видит, что я поступлю с его ненаглядной дочерью таким же образом. Хотя тебе скоро представится возможность передать ему привет.

— Отец был не таким!

— Твоя мать была сосватана мне! За меня она должна была выйти через пару месяцев! Но тут явился он, и никто не стал ему перечить. А меня отправил в жрецы без возможности завести семью и наследника, продолжить свой род. Оставили прислуживать при нем и любоваться.

— Жрец — это великое благо, — служители обладают большой силой и приближены к власти.

— Да, когда человек этого сам хочет.

— Ты мог сказать ему об этом.

— Ооо, поверь, я говорил. И что получил? Насмешку... Он надо мной насмеялся. И еще тогда я поклялся, что всажу ему нож в спину, проникну в доверие и преподам урок. Месть моя будет выдержана как настоящее превосходное вино, а смешанное с его кровью превратится в священный напиток.

— Ты жалок и ни на что не способен...

— Все верно, твой батюшка постарался, чтобы я забыл плоть женщины. Ведь я хотел королеву, и плевать ему было, что это было раньше. Никто не смеет покушаться на то, что принадлежит королю, ни в одном из времен.

Он засмеялся как сумасшедший, дернул за цепь, вынуждая мое тело вжаться в прутья клетки.

Плюнула ему в лицо. Все, на что была способна, все, что у меня имелось. Но из-за отсутствия полноценного питья и стоящей жары и это плохо получилось, рот пересох.

— Готовься, сука, свой первый и последний раз ты не забудешь никогда! Даже на небесах. Хотя всей вашей семье дорога в пекло!

— Эй, милейший, — подозвал он Шо. — Я покупаю эту!

ГЛАВА 2

АННА

На мне было короткое белое платье, не скрывающее ничего, даже в нашем мире оно считается достаточно откровенным.

Винсель удосужился снять свой белоснежный плащ и закутал меня в него. Он пах мужчиной. Меня тошнило от его запаха. Аромат предательства пробивался в легкие, пробуждая злость и ненависть. Столько крови на его хозяине, что казалось, он пропитался ее соленым металлическим вкусом. Я грезила отомстить ему во что бы то ни стало, но не знала, как это воплотить в своем положении бесправной рабыни.

Он усадил меня перед собой на лошадь. Как ни пыталась отстраниться и максимально не касаться его груди, не получалось. Он специально прижимал меня к себе, надавливая под ребра. Сейчас там не осталось ни следа от недавнего происшествия, рана затянулась и почти не беспокоила. Вспомнила девушку-целительницу, что оказалась со мной в клетке. Тем людям никто не смог перечить, Шо просто стоял и обливался потом, смотря, как они вгоняют мне клинок под сердце. Если бы Алатея меня не исцелила, похоже она и сама не верила в свои способности, то я была бы уже мертва. В тот момент мне казалось, что я умру и снова окажусь дома, в своем теле. Но дева вернула меня к жизни. И вот я скачу

с предателем к врагам.

Ему было мало смерти моей семьи, нужно было поиздаться вдоволь. Не знаю, кого я ненавидела больше — его или зеленых тварей, монстров с клыками.

Воспоминания Анны подсовывало страшные обрывки. Как она вырывается от одного воина, он гадко обнажает зубы в оскале, ни на гран не похожем на улыбку. Не спешит убивать ее, хотя мог сделать это одним движением, а швыряет ее тело на пол, намереваясь развлечься. Лишь приставленный к ней охранник, раненый и изможденный, он из последних сил наносит удар чудовищу. Этих пары секунд хватает на то, чтобы вскочить и побежать, скрыться в тайном проходе.

Она долго пробиралась по темному лазу почти на ощупь, заливаясь собственными слезами, и, наконец, оказавшись за территорией дворца, куда вывела ее дорога, растерялась, не представляя, куда идти дальше и у кого просить помощи.

Нужно было добраться до большой суши, а это можно было сделать только вплавь. Надо найти лодку и уплыть. Если раньше можно было нанять кого-то, то сейчас все прятались и ждали своей участи. Кто мог — тот уплыл, спасая себя и свою семью.

Анна укрылась в лесу, прислушиваясь к каждому шороху. Но бежать к берегу белым днем равносильно самоубийству.

И стоило ей причалить к берегу, как ее схватили. Руки отваливались от гребли, веслами и сопротивляться сил не было. Да и куда там, когда ее схватили два бугая и понесли,

перекинув через плечо, как мешок с картошкой, к своему хозяину.

— Отпустите меня, у меня есть деньги, я вам заплачу после, — просила она мерзкого Шо, но тот только насмехался. Мерзкий алчный тип был рад такому подарку, за который можно получить хорошую сумму.

Последнее, что я вижу в воспоминаниях Анны, — как она пьет из рук женщины, похожей на знахарку, зелье для проверки невинности.

Что это был за эликсир, мне неизвестно. Возможно, та старуха провела какой-то ритуал, что меня притянуло в тело Анны. Очнулась с ужасной головной болью, пытаюсь понять, где нахожусь. Перед глазами все плыло, и я с ужасом обнаружила себя в клетке посреди леса. Сейчас мне ясно, что это был перевалочный пункт на пути к рабовладельческому рынку, куда девушек привезли для перепродажи.

Но возвращение в собственное тело сейчас не главная моя проблема. Как избежать той участи, что обрисовал Винсель? Он везет к тем, от кого Анна убегала. Они безжалостны все как один. Вместо сердца ненависть, а цвет кожи — зеленый.

Все ближе показывался лагерь. Сердце все сильнее сжималось в груди. Пыталась что-то придумать, но все варианты выходили проигрышными.

«Господи, помоги мне», — молилась известному мне Богу. Какие божества имелись в этом мире, мне неизвестно, но

просила у всех сразу. Неужели я попала в другой мир, чтобы быть жестоко убитой или, того хуже, изнасилованной и убитой?

Армия орков уже ушла с острова. Я до конца не понимала, что им было нужно. Пыталась выудить из памяти хозяйки тела, но никак не выходило понять. Похоже, Анна знала, но образы были неясные, словно она специально скрывала данную информацию ото всех. Больше негативных эмоций из-за того, что орки все же узнали ее.

Одно точно ясно: это был не простой набег.

— Ну вот мы и на месте.

Спешились. Вокруг разносились грозные рокочущие звуки. Наречие отличалось от нашего и было похоже на рыки зверья. Неподалеку я заметила наших девушек в клетках и тележки, груженные сундуками. Они заполнили их драгоценностями и ценными вещи, за которые можно выручить золото. Забрали все, что смогли увести, разорили процветающий Мирас.

Винсель толкнул в спину, не давая осмотреться, заставляя двигаться вперед, к самому высокому шатру.

— Приведи мне одну, хочу позабавиться на дорожку, — услышала недалеко разговор двух орков. — Только выбери покрупнее.

Мимо нас прошел довольно молодой орк. Прямиком к клеткам с девушками. Я встала как вкопанная, наблюдая, как он выволакивает из нее молодую пышнотелую женщину. Та

сопротивлялась и упиралась, а он просто волочил ее по земле, как бездушную куклу.

Рядом стоял Винсель, он позволял следить за ужасной картиной, чтобы я в полной мере представила, что меня ждет, вселить в мою душу страх. И, признаться, ему это превосходно удалось.

— Тебя ждет та же участь.

Как же ему нравилась власть надо мной. Всею душой желала стереть эту мерзкую усмешку с его лица.

У входа в шатер стояли два вооруженных орка по каждую сторону. Они преградили нам путь. Винсель выступил вперед.

— Доложите, что главный жрец Мираса пришел за оплатой.

Орк грозно посмотрел на него, но все же принялся выполнять поручение. Зашел в шатер и спустя минуту вышел, разрешая нам пройти внутрь.

На мягких подушках на импровизированном ложе восседал огромный грузный орк. Лицо его было уродливо и без шрамов, пересекающих его кожу. Клыки торчали из пасти, а в нос было вдето кольцо. Он был по пояс обнажен, на бедрах была повязка с широким ремнем, украшенным черепами животных. Орк вкушал трапезу за столом, выхватывая кусок мяса на кости прямо руками.

— Жрец, проходи, дорогой друг, — прожевав, проговорил он.

— Здравствуй и процветай, Рукк, — он приблизился, опустился на противоположную сторону стола, скрещивая ноги, как и хозяин. Я же стояла рядом, чуть за спиной жреца.

— Я пришел получить, что обещано.

— Рукк всегда держит слово, — орк ухмыльнулся, и я почему-то не поверила его словам. Слишком его глаза горели чем-то нехорошим. Но, может, все дело в атмосфере и в страхе, заполнившем всю меня. — Я распоряжусь, а пока отпразднуй со мной нашу успешную кампанию, — он налил в кубки вино и протянул один Винселю, тот принял. Они отсалютовали друг другу и пригубили.

— У меня для тебя подарок, — он дернул меня за руку, чтобы я вышла на обозрение.

— Что мне с этой девки? У меня таких с десяток. Ни красоты, ни выносливости у ваших человечек, — он своей лапшей сдернул с меня плащ, оставляя в лоскутах, которые я за платье посчитала бы с натяжкой.

— Длинноногая, — вынес свое заключение, с пренебрежением осматривая, сально пройдясь по фигуре.

— Она любит пожестче, — Винсель продолжал опустошать свой кубок, — Поговаривают, не каждая способна вынести твой нор.

— Поэтому мне без надобности ваши слабачки. Это король Зог предпочитает людских женщин. Но ты угадал с цветом волос, люблю огненных, — черт! И тут эти волосы подвели, надо было их отрезать или измазать глиной, на худой

конец.

Я стояла чуть дыша. Не знаю, как кислород попадал в легкие, ведь я не делала вдохов. Слез уже не осталось, пустыня умеет их иссушать. Вымаливание на коленях вряд ли поможет, а лишь раззадорит этого садиста.

Он поднялся, обтирая жирные от мяса руки прямо об "штаны", и направился ко мне, я попятилась.

— Давай сначала... Кха-кха, — закашлялся Винсель, — мою... оплату, — из его рта потекла кровь, он выпучил глаза, понимая, что его отравили.

Достойная оплата предателю! Он завалился прямо на стол лицом, еще хрипя и шипя, но уже неподвижно.

Это же орки, как можно было доверять им?!

Они кровожадно разорили весь остров, никого не пожалели. Винсель считал себя самым умным, а умер банально обманутым. Пришел без подстраховки и меня притащил за собой.

Мне было не легче, что я умру несколько позже, чем он. Тут прошила догадка, что жрец не успел передать магический поводок, они не скрепили мое рабство, мой хозяин мертв! Это значит, что я могу бежать, сопротивляться. Просто не сдамся.

Только куда бежать, когда я с монстром наедине, а вход караулят еще двое?.. Помощи ждать неоткуда

— Сейчас проверим, так ли ты вынослива, как он тут распинался...

Он схватил меня, я повисла на его руке в воздухе, извернулась и укусила тирана за массивную руку.

— Дикая шавка! — отбросил меня в сторону, на свое ложе. — Это даже интересно...

Кровожадный Рукк

— Рукк, хаос тебя побери! Ты развлекаться вздумал?! — в шатер вошел высокий орк, своим приходом спасая меня. Из-за пелены слез, все-таки начавшихся, трудно было разглядеть его лицо. Не хочется быть расисткой, но они были очень похожи: зеленые, страшные и с клыками.

Я вжалась в угол, оставшись обнаженной. Как могла прикрывалась руками, ведь этот монстр порвал мое платье в лоскуты. Не знала, что мне делать. Не бежать же через остальных орков в таком виде! Ничем хорошим такая затея не закончится.

— А что не так, Ирргх? Разве мы не заслужили после удачного похода? — ухмылялся своими клыками. Я явственно ощущала запах вина и гнили из его рта.

— Я какое дал тебе распоряжение?

— Взять замок.

— Я думал, тебе хватит ума оставить в живых кого-то из королевского рода.

— Одной людишкой больше, одной меньше... Этого золотишка хватит на несколько месяцев прокормить наш на-

род. Мы голодаем, а они зажрались...

— Мы не за золотом приехали, — подтвердил мои догадки, судя по всему, главный орк, раз этот Рукк перед ним отчитывается, пусть и с пренебрежением.

— Так и командовал бы правильно, давал четкие распоряжения, что надо. Приказал взять крепость, я и взял.

— Не забывайся. Я не обязан перед тобой отчитываться.

— Я воин, и мы на войне, — Рукк зарычал, сбил стоявший кубок с вином на пол, прямо ко мне под ноги. Бордовая жидкость растеклась по ковру, проникая в ворс, напоминая кровь.

— И что ты здесь устроил? Кто это? — он указал на умершего Винсея, меня он словно не замечал вовсе. — Тот жрец, с которым мы договаривались?

— Я расплатился с ним.

Главный выглядел недовольным поведением Рукка.

— Мы не кровожадные убийцы, какими нас считают.

— Страх — лучшее оружие против врага.

Они убили семью Анны за мешок золота. А где был главный? Почему доверил такую миссию этому орку? А теперь утверждает, что они не монстры. Хорошо себя так успокаивать. Совесть чиста, это же война. Только вот на Мирасе армия немногочисленна, в основном мирные люди.

— Уберись здесь, вечером выдвигаемся домой.

Я кинулась на перерез орку, споткнулась об валявшийся кубок и рухнула прямо в ноги, цепляясь за его сапоги. Сла-

ва богам, на нем было подобие простых штанов. Он не расхаживал в одной набедренной повязке. Заглядывать под нее совершенно не хотелось, ведь ракурс был самый располагающий.

— Я принцесса Анна, — использовала единственную соломинку для своего спасения. Может, будет, наконец, хоть какой-то толк от титула прежней хозяйки тела, а то одни неприятности.

Он посмотрел на меня как на назойливую муху, видимо, не веря мне на слово. Как же доказать, что я — это действительно она?

— Жрец привел меня сюда, я не с остальными пленными женщинами.

— Откуда она у тебя? — обратился он к Рукку.

— Подарок от этого, — он ткнул вбок тело Винселя.

— Я помогу вам найти, что вам нужно, — дожимала его. Надеюсь, угадала, что они пришли за чем-то более ценным, чем драгоценности. Как буду выкручиваться потом, не имела ни малейшего понятия.

Не знаю, правильно ли я поступила, но оставаться в компании озабоченного садиста Рукка желания совершенно не было.

Главный орк подошел к мертвому телу. Пока он делал свои, ему одному известные манипуляции, я рассмотрела его.

Этот орк выглядел иначе, более человечно, что ли. Воз-

можно, даже полукровка. Грузную тяжелую челюсть покрывала борода, цепкий темный взгляд. Длинные темные волосы собраны в хвост-пучок на затылке, а по вискам — короткие с выбритыми полосами в виде узорчатого орнамента.

(Только в доспехах пока что)

Эта грозная грудка сплошных мышц в железных доспехах подошла вплотную. Я приложила всю свою силу воли, чтобы не попятиться. Он сжал своей лапищей мое горло, и я почувствовала, как словно удавка завязывается на шее. Похожее ощущение было, когда Шо передавал магический поводок. Получается, он забрал его у мертвеца и привязал к себе? Недолго я была свободной в этом дрянном мире. И снова рабыня, причем орка.

— Если ты соврала, я убью тебя.

Другого я и не ожидала... Но вслух ничего не произнесла, лишь бросила взгляд исподлобья, смотря ему прямо в глаза.

Он поднял с пола когда-то белоснежный плащ, а сейчас заляпанный в крови, накинул небрежно на меня и вышел.

Я посеменила следом за новым хозяином.

Если вы не видели еще наш буктрейлер, то самое время им насладиться (вкладка на карточке книги рядом с аннотацией)

ГЛАВА 3

АНЯ

Недавнее прошлое, наш мир...

— Папа, это правда? — влетела в кабинет ректора нашего геологического университета.

Прошел слух, что через две недели состоятся раскопки в Якутии. Гора Кисилях — уникальное творение природы, одно из неповторимых чудес и поистине природная святыня якутов. Нет в Якутии других гор, столь почитаемых и оберегаемых.

— Смотря что? — отец уже привык к моим набегам. Ольга Владимировна, его секретарь, тоже уже не ругала и беспрепятственно позволяла преодолеть приемную.

— Наташа сказала, что наш институт едет на раскопки.

— Да, — подтвердил отец, а я чуть в ладоши не захлопала от радости. — Но только старшекурсники в рамках своих дипломных работ, — то, что мне совершенно не понравилось, ведь я же заканчивала только второй курс.

— Папочка, пожалуйста! — взмолилась. — Можно я тоже поеду? — сложила руки в просящем жесте. — Пожалуйста, пожалуйста! — заканючила, на отца всегда безотказно действуют мои просьбы.

Это же какое везенье — такая поездка! Шанс на миллион! По загадочности, таинственности и неповторимости Ки-

сиях ставят в один ряд с островом Пасхи, Стоунхенджем и называют Северной Шамбалой и энергетическим центром планеты! Даже голова кружится, стоит представить путешествие!

Причем экскурсию возглавляет Сергей Валерьевич, лучший преподаватель. Молодой, он столько всего обо всем знает! Стоит ему начать читать лекцию, как мое сердце учащенно бьется, не могу оторвать взгляда от мужчины.

— Ань, не в этот раз.

— Но почему? Когда представится еще такая возможность? — такая возможность! Это же моя любовь, моя страсть! Я грезила такими масштабными раскопками со школьной скамьи, после того как отец взял меня впервые с собой в подобный поход. После той поездки я поняла, что поступлю в геологический факультет и пойду по стопам отца. Нет для меня ничего более интересного изучения природы, ее силы и мощи.

Живя в Центральной России, ничего стоящего не наблюдается, все самое интересное в отдаленных ее уголках.

— Бюджет укомплектован и рассчитан на двенадцать [ВИ1] человек, — продолжал упираться ректор.

— Пап, ну а если добавить свои средства?

— Ань, ну ты же знаешь, что мамина машина только после ремонта. У бабушки был юбилей, и Леня в этом году идет в школу. Ты уже взрослая и должна понимать, что деньги с неба в руки не падают.

— Я могу в долг взять, — прикинула пару друзей, к кому могу обратиться за помощью.

— Дочь, оставь эту затею. Не хватало еще деньги занимать, мы лучше в конце августа на море все вместе съездим, подкопим как раз.

— Я не хочу на море, — вот такая я неправильная девушка. Меня просто убивают жара и палящее солнце. И что там делать? Просто лежать и загорать? Это не мое. Я люблю активные виды отдыха, особенно походы. Вот где настоящий отдых!

— Ольга Владимировна уже купила билеты?

— Уже дал распоряжение.

— Но еще не купила?

— Какая разница?

— Если я найду тур более дешевый и вложусь в бюджет, ты меня отпустишь?

— Ань, в кого ты такая упертая?

— В тебя, папуля. Спасибо! — подбежала и чмокнула в идеально выбритую щеку.

Отцу сорок семь, он отлично выглядит и полон сил. А их, чтобы руководить таким учебным заведением, требуется много.

Воодушевлённая во что бы то ни стало найти самое выгодное предложение, поспешила в приемную обрадовать папину секретаршу, к которой мама его постоянно ревнует. Абсолютно беспричинно. Я за ним тут слежу, мамочке не о чем

волноваться.

Появление Ленки, моего младшего брата, об этом красноречиво говорит.

— Ольга Владимировна, я сама куплю билеты! — вбежала довольная в приёмную.

— Это еще что за новости?! — женщина приспустила очки на кончик носа, недовольно глядя на меня.

— Отец в курсе.

— Ох и балует он тебя, Анна.

— Дайте, пожалуйста, список и всю информацию.

Долго гуглила, подбирая варианты, а потом обзванивала, но меня ждало огромное разочарование. Цены ужасно кусачие. Тот, кто выделял бюджет, неплохо промониторил рынок. Причем место нераспространённое для отдыха, многие турфирмы сразу отказывали.

Я уже отчаялась добиться результата, как высветилось рекламный баннер: «Новая жизнь — новые горизонты. Доставим в любую точку вселенной».

Решила позвонить и все же и узнать, так ли они всемогущи[ВИ2], как о себе заявляют. Ответил приятный мужской голос, располагающий и увлекающий. Объяснила ему то, что меня интересует, и он неожиданно согласился мне помочь. Туроператор заявил, что для них нет никаких ограничений и желание клиентов для них закон. Хотите в Якутию — будет вам Якутия.

— А по цене?

— Милая девушка, у нас как раз действуют потрясающие скидки в честь годовщины открытия нашей компании, так что дешевле вы точно ни у кого не найдете.

— Поздравляю, — больше для условности. — Я бы хотела вложиться в определенную сумму, — назвала ему предполагаемый бюджет, с замиранием сердца ожидая вердикта.

— Нас устроит ваше предложение.

— Правда? — для верности переспросила.

— Да. Какое число вас интересует?

Это просто вау! Я лечу в Якутию! Увижу собственными глазами горы Кисилых! Мало того что увижу, так смогу к ним прикоснуться собственными руками, напиться энергетическими потоками, о которых ходят легенды...

Затанцевала победный танец, как только положила трубку! Я уже отчаялась, а тут такое везенье! Действительно, волшебная турфирма с новыми горизонтами.

Тогда я еще не знала, как оказалась права и была близка к истине.

Воодушевленная и окрыленная сумасшедшими перспективами, я не могла успокоиться. Мы летели группой из тринадцати [ВИЗ] человек: десяти старшекурсников, двое сопровождающих, среди которых Сергей Валерьевич, преподавательница Ольга Олеговна и, естественно, я. Полет длится чуть более шести часов. Я вся была как на иголках и не знала, чем занять себя все это время.

Смотреть сериалы или фильмы не выходило, не получа-

лось сосредоточиться на сюжете, все мои мысли были заняты предстоящим походом.

— Боишься летать? — от Сергея Валерьевича не укрылось мое волнение, я зарделась от его внимания. Он занял центральное место между мной и своей коллегой. Старшекурсники разместились на соседних креслах.

— Нет, просто я хочу побыстрее оказаться там.

— Понимаю. Я был там однажды и с тех пор мечтал повторить.

— Расскажите, как там?

— Скоро все сама увидишь.

Мужчина принялся вкратце рассказывать, что нас ждет, интригуяюще и таинственно. Ольга Олеговна недовольна смотрела в нашу сторону, совершенно не очарованная рассказами мужчины. Ей были не по нраву такие отношения преподавателя и студентки.

Мы приземлились, и я не могла перестать оглядываться по сторонам.

В первый же день нам провели экскурсию по местам раскопок. Вместо гостиницы нас ждал возведенный туристический городок. Но меня такое соседство с природой не растреивало, столько раз ходила в походы.

Это одно из красивейших мест на Земле. Природа здесь сохранилась в первозданном виде. Но при этом горы овеяны мистикой.

Одна из местных легенд гласит, что когда-то здесь земля

не была скована мерзлотой и в горах жили люди. Постепенно климат становился холоднее. И жители решили переселиться на юг. Однако злые духи воспрепятствовали этому. Когда несчастные переходили Кисиях, демоны превращали их в фигуры из камня.

Конечно, ни в каких демонов я не верила, таким своеобразным горным образованиям должно быть научное объяснение.

Местные шаманы считают, что это место связывает Вселенную и Землю. Человек, который потерял гармонию с природой, может подняться в эти горы, чтобы вновь обрести ее. Горы считаются священным местом. Некоторые полагают, что они имеют все же рукотворное творение и специально созданы для связи с космическими силами.

Движимая эмоциями и задетой девичьей гордостью, покинула в сумерках лагерь и направилась к таинственным камням, что, по легенде, помогали людям обрести здоровье, богатство и счастье. Говорят, что если сделать пожертвование святым местам на горах Кисиях, то можно получить благосклонность богов и исполнение своих желаний.

Вот только у меня не было истинного желания. Были глупая влюбленность, ревность и всеобъемлющее желание исследовать.

Я переплела все в одно и направилась делать глупости. Тогда это казалось единственно верным. Придумала глупую влюблённость в Сергея Валерьевича. А потом меня постиг-

ло разочарование, что он и со стальными девочками так же мил, деликатен и осыпает их комплиментами.

Я пожелала найти свое место в мире... Чтобы меня любили и я любила... Занималась тем, к чему лежит сердце.

Втайне от всех пришла в одну из пещер, в дар духам принесла сплетенный собственными руками браслет. Но ничего не происходило, а затем раздался шорох. Я дернулась, испугавшись, споткнулась о камень и упала. Перед глазами потемнело, висок пронзила острая боль...

Я и подумать не могла, что моя страсть к природе, к загадкам ее тайн приведет к попаданству, обмену душ. Никогда не верила в подобное. Реинкарнация — еще куда ни шло... Я надеялась, что мое тело живое. Может, я нахожусь в коме или принцесса Анна заняла мое место, а значит, мне есть куда возвращаться. Ведь в этом мире мне совершенно не нравится. Дома ждут родители, наверняка волнуются. Как папа будет смотреть в глаза маме, после того как сам меня отпустил на раскопки? Он же ни при чем, это я виновата... Все моя любознательность... импульсивность. Я всегда чувствовала себя порывистым весенним ветром, а сейчас его словно заперли в банке...

Так Анечка выглядит в нашем мире ;)

ГЛАВА 4

АННА

Я бежала за этим зеленым монстром, их главарем, не зная, что меня ждет. Вдруг он меня сразу станет пытаться и выведывать сведения, которые мне известны. Все знают, что стоит рассказать врагу то, что он хочет, тебя сразу лишат жизни. Твоя жизнь что-то значит, пока ты представляешь ценность. Мы столько фильмов с родителями пересмотрели на данную тему. Никогда не думала, что окажусь в аналогичной ситуации.

Получается, мне надо избежать подобной участи, придумать план, как остаться живой, при этом не рассказав ничего. И все дело не в том, что я боюсь смерти. Кто ее не боится? Я ведь действительно ничего не знаю. Из воспоминаний Анны не получается ничего выуживать. Флешбэки ее воспоминаний набрасываются неожиданно, но чаще приходят во сне, я их не контролирую. Не могу залезть в определенную ячейку памяти и достать то, что мне необходимо. Это так не работает.

Я мало знаю об этом мире. Иногда замечая, что делаю на автомате, словно мне помогает физическая память прежней хозяйки.

Все чаще задавалась вопросом: почему именно меня притянуло в ее тело? Есть ли между нами что-то общее, кроме

имени? Она — принцесса, я — дочь ректора, но все же не депутат же какой-нибудь. Власть у отца имеется, но не такого уровня. Возраста мы примерно одинакового, рыжие волосы — ее длиннее, голубые глаза. Она девственница, и я не познала еще интимной связи. И этот мир — не то место, где я хотела бы лишиться невинности.

Надо что-то соврать. Правдоподобное, чтобы поверили. Главный большой орк выглядит умным. Он опасен и резок, врать такому себе дороже. Он уже предупредил, что за ложь он убьет меня.

Но сначала надо проверить ... Главное — выгадать себе время. Необходимо придумать, как избавиться от магического поводка, и при первой возможности сбежать.

Мы оказались в идентичном прежнему шатре.

— Можно мне во что-то одеться?

— Женского тряпья у нас не имеется, если только снимешь что-то с пленниц, — отбирать у бедных женщин еще и одежду не собиралась. Лучше уж замочусь в ненавистный плащ, как в тогу.

— Мне подойдут и мужские штаны, — более привычный наряд для меня и более безопасный. Здесь же почти не видела, чтобы девушки облачались в брюки. Орки, половина так точно, обожают набедренные повязки. Пусть выдадут хоть одну их них, что ли, все лучше, чем ходить обнаженной.

— Рынк! — позвал он кого-то. В шатер вбежал молодой орк, вытягиваясь по струночке.

— Да, генерал?

— Принеси моей рабыне свою одежду.

— Мою?

— Я неясно выражаюсь? — рыкнул на него.

— Извините, генерал.

— Тогда выполняй.

— Почему я не должен начать пытаться тебя прямо сейчас?

— Никто не знает то, зачем вы пожаловали на наш остров,

— он вскинул на меня свой страшный взгляд, пробирающий до самого нутра.

— И зачем мне тогда ты? Я своих слов не нарушаю, — намекал на мою близкую смерть.

— Знаю только то, что для активации вещи вам понадобится королевская кровь, — выдумывала на ходу.

— Вещь? — как-то подозрительно посмотрел на меня.

— Вещь, предмет, артефакт. Я не знаю, что именно это.

— А чем ты докажешь, что вообще наследница Мираса?

— У вас все равно нет других наследников, верно? Рукк их всех убил, — чуть ли не выплюнула. — Даже моего младшего брата...

Старалась приглушить разбушевавшиеся эмоции, нельзя злить орка...

— И лучше вам обращаться бережнее со мной, кровь нужна девственная.

Рокочущий смех разнесся по шатру.

— Что я такого сказала?

— А ты шутница, как я посмотрю. Это хорошо, будешь развлекать меня в пути. Помоги-ка лучше снять эту чёртову кольчугу, все тело неимоверно чешется от нее.

Я несмело подошла, расположилась за его могучей спиной, неумело расстегивая крепкие ремни.

Разобравшись с последним, он снял свою броню, оставаясь по пояс обнаженным, демонстрируя, как тугие зелёные мышцы перекатываются по накаченному телу. Такой действительно одной рукой может переломать пополам, даже особо не напрягаясь.

В шатер вернулся Рынк, которого главный отправил мне за одеждой, он положил свёрток на стол и хотел было покинуть помещение, но его остановил генерал.

— Рынк, нравится такая? — обратился он к своему помощнику, указывая на меня.

— Что?! — не поняла, что ещё за фокусы. — Нет! — запротестовала.

— Закрой рот, не у тебя спрашиваю!

— У вас самые лучшие рабыни, генерал, — расплылся в своем оскале.

Генерал скривился, он ждал более конкретного ответа, но помощник избегал посягать на чужую собственность.

— Набери мне лохань, — отдал он еще один приказ.

— Будет сделано.

— Тебе нельзя в Рорхарес девственницей, — наконец пояснил хоть что-то.

— Почему?

Он молчал, не спешил делиться ответами.

— Лучше, чтобы это сделал кто-то меньших габаритов, тогда все пройдет без сильной боли.

— Вам нужна девственная кровь, — напомнила ему.

Идея казалась такой выигрышной. Во всех фильмах, книгах кровь девственницы — ценность, используемая для ритуалов и обрядов. Надеялась, что и в этом мире так же. Хотела использовать себе во благо. Защита бы не помешала от этих похотливых орков.

— Хватит нести эту чушь!.. Думаешь, если я орк, то я поведусь на это, не знаю ваших традиций?

Не успела ничего ответить, так как в шатер внесли большую лохань с теплой водой. Орк, не стесняясь, снял оставшуюся одежду, я молниеносно опустила взгляд в пол, чтобы не наблюдать шокирующие зрелище. Я обычных мужчин без штанов не видела, только на пляже в плавках, а тут целых орк с причиндалами. Ужас какой... Матерь Божия, за что мне это все?!

Послышались плеск воды и расслабленный стон блаженства.

— Забирайся, — поманил к себе, — ближайшие три дня купания не предвидится.

— Спасибо, обойдусь, — хотя ужасно зудело тело, мечтала о полноценной ванне с первого дня в Энвере, но ни за что не заберусь к нему.

— Рынок любит чистюль, — ухмыльнулся.

— Тем более!

— Пожалуй, поверю, что ты принцесса, слишком брезглива, своевольна и языкаста. На вот, держи, — орк кинул мне мочалку, — займись делом, а не болтовнёй.

Мне что, его мыть?

 Рынок

Старалась не смотреть в прозрачную воду, где без должного количества пены все великолепно просматривалось. Схватила принесенное слугами мыло и быстро втерла его в мочалку.

Орк откинул голову на край ванны, лежал с закрытыми глазами, расположив руки по ее краям.

Я бы с превеликим удовольствием натёрлась этой мочалкой сама, чтобы стереть липкие прикосновения Рукка, что еще фантомным ужасом прокатывались по телу.

Тихонечко притронулась к груди орка, мягко совершая круговые движения, создавая больше пены, распределяя ее по поверхности.

Прошлась по его мощным рукам и сделала оборот вокруг шеи, под подбородком, но не решаясь спуститься вниз, даже к животу.

Обмыв верхнюю часть орка, замерла, ожидая дальнейших распоряжений, надеясь, что на этом все и меня отпустят.

— Что остановилась? — проговорил он, не открывая глаз.

Он издевается? Дальше как-нибудь сам справится.

— Промой волосы, — рыкнул.

Аккуратно подцепила повязку, сковавшую его тяжелые волосы, высвобождая их наружу. Генерал подался вперед, чтобы мне было удобнее и вода не стекала на пол. Промассировав голову, принялась смывать ковшом, промывая тем самым волосы по всей длине. Почувствовала, как узел плаща предательски развязывается, попыталась перехватить свободной рукой. Но, заметив мое резкое движение, орк рефлекторно среагировал, схватил за руку, притягивая к себе, вновь оставляя меня обнаженной перед ним.

Станный, зачем подпускал близко к себе, если боится рабыни? Или это все воины такие? Нельзя совершать никаких резких движений рядом с ними? Но ведь рабыня на магическом поводке не может причинить вред хозяину, а вот он ей — сколько угодно. Я испуганно уставилась на генерала, ожидая его действий.

Он уже и сам понял, что я ему ничего не сделала бы. Просто, видимо, привык быть всегда начеку.

— Поддай полотенце, — отпустил, выдавая новое распоряжение.

Не успела отойти от одной его выходки, как он встал из лохани. И все бы ничего, но было одно большое «но»... Оно сейчас было в боевой готовности и было наставлено на меня, неимоверно смущая. Не знала куда деть свои глаза. Все орки такие развратные?

— Какие нежные пошли принцессы у людей, — заметил мою реакцию. — Завтра ты станешь женщиной, хочешь ты того или нет. А ты смотришь на член как на орудие убийства.

Как по мне, это в данном случае равнозначно. Была уверена, что его зеленый агрегат больше среднестатистического мужского. Он же не поместится в меня! Бедные те девушки, что стали жертвами монстров. Я не хочу быть одной из них.

— Ты не получишь информацию, если хоть кто-то пальцем притронется ко мне.

— Мы уже выяснили, что ты ничего не знаешь и просто нужна мне живой. И только от твоего поведения будет зависеть, в каких условиях будет проходить твоя дальнейшая жизнь.

— Почему ты решил, что можешь распоряжаться чьей-то жизнью? — зашипела раненой кошкой, уязвленная его словами. — Кто дал вам право уничтожать мой дом, грабить, насиловать и убивать?! — попятилась от его злого взгляда, но уже не могла остановиться. — Вы чертовы монстры, а не вершители судеб!

Орк в сию секунду схватил меня. Я задержалась в его лапах, пытаюсь вырваться, принялась лягаться ногой до куда могла дотянуться. Кара за мое своеобразие, которое им так было не по вкусу, не заставила долго ждать.

Он перекинул меня через борт лохани головой вперед, широко расставляя ноги в стороны и размещаясь между ними. Из глаз брызнули слезы, понимая, что сейчас неизбеж-

ное произойдёт, чувствуя, как горячий орган упирается мне в лоно. Он зафиксировал меня в этой неудобной позе. Не могла даже дернуться, скованная его силой.

Вся была словно оголенный нерв от наполняющих меня гнева и злости. Уже остывшая, колыхающаяся вода касалась возбужденных от напряжения сосков, посылая в мозг неправильные импульсы.

Его рука схватила за волосы, вынуждая прогнуться, прижаться спиной к его груди, давая больше доступа к шее. Он наклонился ближе, клыком проводя по ней...

Всхлипнула, не в силах сдерживаться...

— Уже не такая дерзкая? — ладонь сползла на грудь, больно щипая...

— Не надо, пожалуйста... — прошептала.

— Тебе не мешает остыть, принцесса, — он оттолкнул меня, закидывая одним движением в лохань с водой. Ушла с головой под воду, выныривая и отплеываясь...

— Можешь отдохнуть, вечером мы отправляемся в Рорхарес, — как ни в чем не бывало сказал орк, стоя ко мне спиной, облачаясь в одежды.

ГЛАВА 5

АННА

Генерал спал, я же тихонько лежала в противоположном углу шатра на подушках. Ужасно устала, но заснуть не могла. Я слишком переживала всю эту неделю. Мозг не справлялся. Ему бы действительно отдохнуть, но не получалось расслабиться. Казалось, что меня снова схватят и теперь точно изнасилуют, избыют или еще чего поизощреннее.

Удивительно, что орк это уже не сделал. Я ходила по краю со своей глупостью, сама же его разозлила. Помнила свою беспомощность под его ручищами, лежала, распластанная как камбала, а ему стоило лишь сделать одно движение вперед. Зажмурилась, прогоняя это видение. Такой жалкой еще никогда не была, просила его остановиться. Было так страшно...

Мне не давал покоя один вопрос. В целом вопросов было много, но на данный момент интересовал один конкретный: «Почему мне нельзя остаться девственницей?». Что, на землях орков их молнией бьет и убивает? Почему нельзя сказать причину? Вдруг я предпочту другой вариант.

Этот Рынок, может, и правда неплохой вариант. Молодой орк, однозначно полукровка. Все чистокровные орки огромных размеров и с более страшными лицами. Полукровки напоминали человека, только зеленого цвета и с клыками,

торчащими изо рта. Генерал был смесью. Я не понимала до конца, кто он. Вроде и с подобием человеческого лица, но достаточно габаритный.

Ничего не знала о них. Брат в какую-то игру играл, даже названия не помню. Память Анны транслировала только ненависть к ним и то, что они живут в горной местности. Совсем скоро мне предстоит воочию узреть их земли. Рукк обмолвился, что они голодают, поэтому совершают набеги... Варвары, неужели о дипломатии не слышали? Переговорами можно добиться большего, чем силой.

Я оделась в принесенные Рынком штаны. Конечно, они были велики, но я обрезала их снизу и подвязала самодельным поясом. Пришлось разорвать мой плащ. Я порвала его широкими лентами наподобие бинта и использовала как топ, обмотав вокруг груди. Максимально туго, чтобы больше не щеголять с обнаженной грудью.

В шатер зашел Рынк, размещая на столике ужин для генерала. Аромат тут же ударил в ноздри, и живот заныл, схватывая спазмом. Ела я последний раз на невольничьем рынке у Шо. Зерновая каша и стакан воды, а на десерт кислый фрукт, вяжущий рот, который хочется выплюнуть, но через силу жуешь, так как он притупляет чувство голода. Здесь же было полноценное питание: мясо с тушенными овощами, бутыл воды и бутыл вина. С жадностью посмотрела на воду в изобилии, но не решалась подойти, чтобы снова не получить наказание.

Так засмотрелась, что не сразу заметила, что хозяин проснулся и наблюдает за мной. Молча встал, потянулся, вздохмаченный после сна. Я же тоже привстала, следя за его действиями из своего угла.

Орк подошел к столу, размещаясь, а потом движением руки подозвал меня к себе.

— Присоединяйся, — он усмехнулся моей молчаливости. — Теперь знаю, как заткнуть тебе рот, — напомнил о моем позоре.

Не стала противиться на ровном месте. Есть хотелось, а также расспросить его об орках. Почему к ним нельзя невинным девушкам? Сразу спрашивать не стала. Мама обычно ждет, пока отец подобреет после вкусной еды и вина, только тогда начинает беседы, ему не особо приятные.

— У нас не принято следовать нормам этикета, так что либо ешь руками, либо сиди голодная, — расценил мое замешательство. Я же просто строила планы начала разговора.

Мне было и самой не до приличий, ведь и правда не на приеме во дворце. Генерал ел хоть и руками, но смотреть на него было не противно, в отличие от Рукка.

Жадно накинулась на воду, глотая большими глотками.

— Много не ешь сразу, а то тебе станет плохо. А нам предстоит дальний путь, некому с тобой будет возиться.

Только хотела задать вопрос, как он позвал Рынка. Но тот не появился.

— Сходи посмотри, где он, — выдал он неожиданное.

— Я? — боялась даже выходить из шатра, на шаг отдаляться от генерала.

— Никто тебя не тронет. Сейчас, — встал, достал из вещей какой-то предмет, вздрогнула, когда поняла, что это ошейник.

— Зачем он? На мне же есть магический.

— Это для остальных, чтобы видели, что ты моя рабыня, — он защелкнул на шее кожаный аксессуар принадлежности.

Снова вскипела злость, но я заставила себя успокоиться: это для моей безопасности, никто не станет притрагиваться к рабыне главного. Это всего лишь побрякушка. В нашем мире некоторые носят такое в качестве украшения. Моя уязвленная гордость была недовольна. Но лучше пусть растопчут ее, а не меня.

— И мордашку попроще, не привлекай внимания.

— Так, может, я просто тут останусь, а вы сами найдете своего помощника?

— Не зли меня, девчонка.

Все на меня пялились, когда я появилась в лагере. Можно подумать, рабыню не видели. Вон ходят такие же, как я, пусть и не так много. Я спросила у одного старого орка, показавшегося мне самым безопасным, где я могу найти помощника генерала. Тот ответил, что он ушел в лесок около лагеря, указал тропинку, по которой двигаться.

Быстрым шагом, чуть ли не бегом, чтобы скорее выпол-

нить поручение и вернуться в шатер, направилась в указанном направлении. Замерла, услышав голос молодого орка неподалеку, но то, что я увидела, заставило развернуться и на всех порах вернуться в лагерь.

Отбежала на приличное расстояние, прижалась к стволу дерева, прислоняясь к прохладной коре разгоряченной щекой. Я не была ханжой. Все занимаются сексом, но в последнее время этого слишком много для моей психики. Сначала просто оказаться в теле рабыни, закованной в кандалы, на магическом поводке, лишиться обычной, такой привычной и естественной свободы. Жила себе спокойной жизнью и почти не думала об этом. Увлеченная учебой, витала в розовых облаках придуманной влюбленности в преподавателя геологии, а тут...

Папа говорил, что человек ко всему привыкает. Наверное, это правда. Я уже за неделю привыкла ко многому, но еще не смирилась. Надеюсь, в этом Рорхаресе, куда мы направимся, есть библиотека и я смогу хоть что-то выяснить про путешествие между мирами, про переселение душ. Раз я тут, то это чистейшее доказательство, что данные события возможны. А значит, есть шанс вернуться домой, в мой привычный родной мир. И больше никаких походов и раскопок. Навсегда вычеркну их из жизни и займусь чем-то абсолютно другим.

Но сначала мне бы хотелось туда добраться. Пусть даже и рабыней, но не изнасилованной похотливыми мерзкими орками. Этот Рынок казался неплохим вариантом из суще-

ствующих. Страшно подумать, что я всерьёз выбираю самого подходящего орка на роль мужчины, который лишит меня девственности. Как ведьма в книгах для инициации ищет самого сильного ведьмака, а я ищу самого слабого орка.

Но картина, случайным свидетелем которой стала, заставила сомневаться в этом. Орк в компании двух девушек придался разврату. Одна девушка склонилась лицом над его причиндалами. Меня тошнило от одной мысли, что он и меня может принудить это делать или позвать еще кого-то для компании. Ужас какой.

Надо все же поговорить с генералом и упросить пойти его на уступки: совсем необязательно меня завтра делать женщиной.

Рядом послышались шаги, затихла. Трое орков шли в кустики по нужде, переговариваясь между собой.

— Видели, Ирргх завел себе рабыню-человечку.

— Да, а все ставил себя выше остальных, брезговал...

— По стопам своего папочки пошел.

Они дружно загоготали...

Ирргх — это и есть мой генерал? Это они его сейчас обсуждают? Поэтому они так пялились, когда я шла с его ошейником по лагерю.

— Даже интересно, что в этой девке такого...

— Говорят, он у Рукка ее даже забрал.

— Ничего, наиграется и мы попробуем...

Снова загоготали, а у меня кишки в узел свернулись от

услышанного.

Сделала один однозначный вывод для себя: необходимо держаться вблизи генерала, никаких Рынков тем более. Если орки прознают, что генерал делится своей «зверушкой» с помощником, их уже ничто не остановит. Этим он покажет свое отношение ко мне, ни в коем случае нельзя этого допустить. Но это получается... Он же просто огромный... Во всех отношениях.

Наверное, надо потерпеть, иначе эти твари от меня живого места не оставят, как и предрекал жрец...

Надо что-то придумать. Но как бесправной рабыне выторговать себе безопасность?

Еле дошла до шатра. Генерал сидел за столом, разложив перед собой карту, что-то разглядывал в ней, поднял на меня взгляд, стоило мне войти.

— Я не нашла Рынка, — соврала, ноги подкашивались, и я завалилась на свое место в углу.

— Что с тобой?

— Я просто устала, — опустила голову на подушку, зажимываясь.

Шаркнул стул, слышались приближающиеся шаги, а потом сильные руки вздернули в сидячее положение. А цепкие острые глаза впились в лицо, ища ответы моему поведению. Чувствовала, как дрожат ресницы под тяжестью набравших слез. Сдерживалась, не давала им пролиться неукротимым ручьем... Воины же не выносят женских слез...

— Говори! — потребовал на своем рычащем наречии.

— Можно я буду только вашей? — проговорила на одном дыхании.

— Да что, хаос дери, произошло?

— Я помогу вам найти то, что вы ищите, — вцепилась в его руку. — Добровольно сделаю все, что от меня требуется, только не отдавайте меня другим оркам, — находилась в таком отчаянии, что готова была упрашивать хоть на коленях. — Пообещайте... пообещайте, что не отдадите... — слова становились все тише, но горче...

Но он ничего обещать не стал. Рабыня не та, кому дают свое слово, много чести ... Ирргх резко встал, злой от моих речей или еще по каким-то причинам покинул шатер, оставляя меня в одиночестве с кровоточащими ранами на душе...

ГЛАВА 6

АННА

Я храбрилась, успокаивалась, что ко всему можно привыкнуть, но, похоже, это просто защитная функция мозга. Он просто не мог воспринять происходящее со мной как правду. А сейчас шла стадия отрицания. Мне хотелось верить, что я заснула и попала в страшный кошмар. А быть может, ударилась головой и лежу в коме. Ведь последнее, что я помню, как падала, споткнувшись об камень в якутской пещере.

Но время шло, а ничего не менялось. Я все еще находилась в незнакомом мире с его ужасающими правилами. От этого начинала впадать в апатию, руки опускались, хотелось просто свернуться калачиком и ждать, когда меня спасут. У всех попаданок должен быть принц на белом коне, разве нет? Примчаться за мной, спасти от орков и увести к себе в замок. Но никакой принц не торопился меня спасать, только грозный генерал орков вернулся в шатер.

— Вставай, принцесса! Нам пора отправляться в дорогу,
— отдал очередной приказ с суровым видом.

— Меня Анна зовут.

— Мне без надобности твое имя, — он стоял спиной, складывая свои вещи. Мне же не было что собирать: ошейник при мне. Единственное имущество в этом мире. Штаны

и бывший плащ тоже чужие.

Встала, голова болела, а настроение было отвратным.

— Пойдем, покажу тебе твою лошадь.

Поплелась за ним на выход, еле переставляя ноги. Кругом все суетились, лагерь собирался в дорогу. Орки, отдохнувшие и сытые. Девушки, униженные и захваченные, в клетках. Лошади и повозки с награбленным добром.

Рынок подвел к нам небольшую бурую лошадку.

— Она смирная, не бойся, — улыбался мне молодой орк.

— Я не боюсь, — старалась не смотреть на помощника генерала, слишком свежи были воспоминания с ним в главной роли. Довольный орк хотел помочь мне взобраться, но я шарахнулась от него в сторону. Не нужно меня трогать, я сама в состоянии. Да вот только в седле я сидела последний раз лет пять назад на прогулке в конном клубе. Одна надежда на прежнюю хозяйку, ее рефлексy не раз меня выручали.

— Хаос ее дери! — зарычал Ирргх, видя мои потуги справиться с лошадью. — Поедешь со мной, а то точно с лошади свалишься и расколешь свою рыжую головушку.

Из меня действительно сейчас был не лучший наездник. Мало того что плохо себя чувствовала, так и конные навыки изрядно позабыты.

Орк одним движением посадил на своего вороного коня, мощного, под стать хозяину, с шелковистой, ухоженной черной гривой, и сам примостился у меня за спиной. Места было еще меньше, чем когда я ехала со жрецом.

Ирргх перехватил меня под грудью своей ручищей и зафиксировал.

Мне было дискомфортно от такой близости, а вдобавок жара стояла неимоверная. Не представляла, как орк держится под таким палящим солнцем. У меня, кажется, уже на пороге солнечный удар. Видимо, он привычный, или кожа как у мамонта.

Мы проскакали еще немного, оторвавшись от остальных на приличное расстояние, а потом он резко остановился, спешился под деревом, доставая из сумки воду, протягивая бутылку мне.

— Почему я должен нянчиться с тобой? Ты не в состоянии сама о себе позаботиться? — он достал какую-то тряпку и швырнул в меня, чтобы я укрыла голову.

— Благодарю, — потупилась от его заботы, хоть и выполненной в грубой форме. — Можно я поеду боком? — за час езды у меня с непривычки заныли бедра, конь орка широкий, и находиться в раскорячку на нем — то еще удовольствие.

Ирргх заскочил на своего жеребца, а потом и меня посадил к себе. Уткнулась ему в грудь, обхватывая за грудные мышцы. Эта поза была более близкой, чем та. Хотя казалось, что может быть ближе, когда к пятой точке прижимаются чресла орка, а скачка имитирует толки другого характера, напоминая о моей проблеме. Ведь голову по-прежнему насеяли мысли о скором лишении девственности. Мы так и не поговорили на эту тему. Не знала, удалось ли мне его пе-

реубедить не подкладывать меня под своего помощника.

Понемногу стала успокаиваться, меня невероятно клонило в сон, а размеренная скачка этому способствовала, веки тяжелели. Я старалась их держать открытыми, но выходило изрядно плохо. То и дело проваливалась в дрему. В этой позе было гораздо удобнее, и я заснула прямо на груди у орка, убедившись, что его руки надежно держат.

Вздрогнула от громкого шума, резко открыв глаза. Не сразу поняла, где нахожусь и почему под щекой что-то твердое и зеленое, а не моя мягкая ортопедическая подушка?

— Все принцессы так много спят? — раздалось над головой.

Я немного отодвинулась от мощной груди, на которую пускала слюни в прямом смысле, а не переносном, смутившись такой вынужденной близости. До этого мне не приходилось спать на груди у мужчины.

— Нет, только те, которых долго держали в плену без сна и еды, — буркнула, защищаясь.

— Генерал, отличное место для привала. Все ждут приказа, — к нам приблизился Рынок на своей темно-коричневой лошади, опять пялясь почему-то на меня.

Судя по всему, мы скакали достаточно долго, на землю опустились сумерки. И хоть жара, наконец, начала спадать, мне все также было некомфортно. Все тело затекло и нуждалось в разминке, так что я была невероятно рада объявлен-

ному привалу.

Мы остановились на большой лесной поляне неподалеку от дороги, орки притащили поваленные деревья, организовав из них места для сидения, принялись разводить костры.

— Мы и ночью поскачем? — никто не спешил становить шатры, выходит, остановка будет непродолжительной.

— Через час выдвигаемся в путь, — Ирргх не выглядел уставшим и хоть сейчас бы снова вскочил на лошадь, лишь сделав пару глотков воды.

— Генерал, сокол принес послание от короля, — Рынк протянул запечатанный сверток с гербовой печатью.

Орк забрал его и сразу принялся читать. Лицо не выражало эмоций, и лишь глаза недовольно блеснули.

— Ешь, — приказал мне, пялящейся на него, а сам направился к Рукку, находящемуся в противоположном конце поляны.

Следила за их разговором издали, очень хотелось узнать, о чем они говорят. Но с такого расстояния это не представлялось возможным.

— Может, тебе что-то надо? — заговорил Рынк, не спешащий покидать мою компанию.

— Нет, ничего, — для убедительности покачала отрицательно головой. Мне казалось, что он что-то подслушал или откуда-то знал о планах генерала на мой и его счет. Хотелось держаться от него подальше, пусть ничего себе не думает...

— У меня есть сахарные орехи, — снова пристал.

— Что было в письме? — перевела разговор, не нужно мне его внимание.

Рынк пожал плечами. Я и сама понимала, что он, скорее всего, не осведомлен. Просто лучше говорить про послание, чем про сладкие орехи. Думалось, что вести не самые приятные, ведь орки не нашли что хотели, и их король будет недоволен.

— Доедай, и мы выдвигаемся в Драноэрс.

— Что, снова скакать? — мой зад еще не пришёл в себя от скачки. И снова направляться в путь? А как же отдых?

— Надо успеть к закрытию порталов, — пояснил, но мне было неизвестно, что еще за порталы.

Если магические телепорты существуют, то почему мы скачем верхом в Рорхарес?

— Рынк, собери нам провизию в дорогу и раздобудь какое-нибудь платье для нее, — зачем мне платье? И он же говорил, что нарядов нет.

— Будет сделано. Я еду с вами? — спросил помощник.

— Нет, ты отправляешься в Рорхаресс с остальными.

— Может, мне и Анну взять с собой, — я испуганно вскинула взгляд на генерала. Он же этого не сделает? Даже жевать перестала, ожидая вердикта.

— Она поедет со мной, — облегчённо выдохнула.

— Спасибо.

— Не благодари, король Габриэль желает знать, как об-

стоят дела с поиском артефакта. Так что ты мне там пригодишься.

Получается, он берет меня с собой из-за необходимости, а так бы отправил с остальными? Но это все равно в разы лучше, чем ехать без него с другими орками. Закусила губу, боясь показать, как я довольна, что мы меняем маршрут и не едем в земли орков. Значит, моя проблема решилась сама собой. Непонятно на какое время, но все же...

Не знаю, может, я спешу радоваться, ведь непонятно, что ждет впереди и что уготовила судьба за следующим поворотом.

Неизвестный артефакт нужен правителям местных земель. Это очень серьезно, раз из-за него начинаются войны и гибнут люди.

— Так это король Габриэль вас нанял, чтобы вы разорили мои земли?

— Вставай, некогда рассиживаться, — снова проигнорировал мой вопрос.

Посадил меня на коня, и мы помчали к порталам. В этот раз он не жалел меня, гнал своего жеребца галопом. Я едва держалась, чуть ребра мне не переломал своей хваткой.

И когда на горизонте в окружающей нас темноте появилось свечение, а потом оно резко схлопнулось и свет непонятного происхождения погас, орк смачно выругался, что у меня уши заложило.

Я еле живая сползла с коня. Содержимое желудка проси-

лось наружу, став поперек горла. Упала на колени, переводя дыхание, чувствуя облегчение от остановки, хватая жадно свежий воздух.

— Пойдем, найдем ночлег. Теперь порталы откроются только утром.

С трудом поднимая голову, осмотрела то, что нас окружало: за лесом виднелся город, подсвеченный огнями. Но орк не собирался туда направляться, повел меня за собой в лес.

В ночном лесу было жутко, я старалась не отставать от Ирргха, он сам кого хочешь испугает.

— На открытой местности небезопасно, охотники за живой есть везде.

— А почему мы в Рорхарес скачем, а не используем портал? — спросила в спину.

Орк вдруг остановился и посмотрел на меня как на больную, которая стукнулась головой обо что-то тяжелое. В принципе, так и было, если припомнить мое попадание.

— Все знают, что в горах порталы работают нестабильно, — прищурился, ожидая ответа. Ну а что я? Сделала равнодушный вид и скорчила непонятную мину. Чего так глазеть?

— Я особо не путешествовала... — выдала первое, что пришло мне на ум.

— Домашняя принцесса...

Я, в отличие от принцессы Анны, домашней девочкой не была, а любила походы, прогулки, активный отдых. Ужасно грустно, что именно это меня и сгубило. Сейчас могла спо-

койно быть дома, в нашей квартире с родителями и братом, смотреть сериал...

Как они там? Я уже успела за это время соскучиться по ежедневным звонкам. Теперь особенно остро чувствовались мои уязвленность, одиночество, незащищенность в этом агрессивном мире, в котором я оказалась совершенно одна, где мой защитник выступает и моим губителем одновременно.

ГЛАВА 7

АННА

Ирргх пару раз свернул. Он так уверенно ориентировался в местности. Вероятно, был здесь и не раз. Он, наконец, остановился. Я выглянула из-за его спины и чуть не запищала от восторга. Мы вышли на берег огромного лесного озера. Усталость вмиг сменилась желанием искупаться, тело просто истощно умоляло об этом каждой клеточкой, вытерпевшей такие пытки: жарой, песком, грязью и потом.

— Можно мне искупаться? — принялась спрашивать разрешения, пока орк организовывал ночлег.

— Будь на виду, — буркнул.

Поспешила к берегу, всматриваясь в гладь озерной поверхности, освещенную лунным светом. Туман подкрадывался от противоположного края в нашу сторону таинственным гостем, но сейчас не пугал, больше завораживал своей загадочностью и атмосферностью.

Я обернулась на орка. Он разводил костер, занятый своими делами, не смотрел на меня. Было немного стыдно раздеваться в его присутствии, но он уже все видел. Так что я принялась развязывать свой импровизированный топ, освобождая грудь на свободу, прикрывая ее длинными волосами. Скинула брюки и дотронулась ногой до воды. Теплая, словно парное молоко. Набежала улыбка на губы, впервые за

мое попаданство. Плавать я всегда любила. Весь берег был усыпан кувшинками. Они один в один напоминали растения моего родного мира, но тускло светились, когда свет луны отражался от них.

Завораживающая красота.

Берег был не крутой, но я медленным шагом пробиралась вперед, прощупывая перед собой дно.

Кожа покрылась мурашками от мягкости воды, обволакивающей тело словно шелк. Закрыла глаза, позволила себе насладиться этим моментом. Тишина. Только шум ветра, одиночные голоса ночных птиц, треск костра на берегу. Одурачивающих запах кувшинок... Это и есть то единение с природой, которое двигало всегда мной. Казалось, что в этот момент ничего нет, кроме меня и природы... Но на берегу ждал орк. Я не смотрела в его сторону, но чувствовала его взгляд. Он наблюдал с берега, не утопилась ли его пленница, унося с собой под воду такую желанную информацию об артефакте.

Я уже почти собралась выходить. Накупавшись вдоволь, была благодарна, что генерал меня не торопил. Замерла в воде, когда вдруг конь заржал, забил копытами. Привязанный к дереву жеребец до этого вел себя спокойно, а тут переполошился.

Ирргх тут же среагировал на его поведение, вскочил, хватая свой меч и оглядываясь по сторонам.

Раздался рык. Сбоку на него напал зверь, напоминающий

тощего зеленого, заросшего шерстью орка, передвигающегося на четырех конечностях, с горящими глазами, огромными ушами и рядом острых зубов.

— На берег, живо! — скомандовал генерал. Мне туда совсем не хотелось, но через мгновение я поняла, почему он приказал это сделать.

Из камышей на меня кинулся второй такой же. Краем глаза заметила, как орк голыми руки открутил голову своему монстру и бросился наперерез к моему. Но зеленая тварь двигалась так быстро, что я не успела сделать и несколько шагов, как ушла под воду. Оно вцепилось в ногу. Я захлебывалась, бултыхалась, пробуя отбиться. Все смешалось, и я уже не понимала, где дно, а где поверхность.

Уже успела попрощаться с жизнью, как воздух попал в легкие, и я задышала, оказавшись выкинута орком на берег. Он сам тяжело дышал, навалился на меня сверху своей громадной тушей.

— Мамочки...

— Страшно?

— Еще как, — призналась, глядя ему прямо в глаза. — Кто это был?

— Гоблины. Странно, что они забрели так близко к порталам.

— У нас же лишение девственности переносится? Может, тогда слезете с меня? — попробовала пошутить, стараясь не

елозить под мощным телом.

— Что, думаешь это сделать в королевстве людей? — не оценил шутку. — Ведь мерзкие зеленые орки тебе так противны, принцесса... — он вдруг сжал мою грудь, как тогда в шатре, я пискнула от неожиданности.

— Да только... — прижал меня теснее, — рабыня орка не может принадлежать человеку, — зло прорычал.

А потом с моих губ сорвался то ли хрип, то ли стон, оттого что он прикусил меня за шею... Не больно, но...

Это было так... необычно. Внизу живота появилось незнакомое томление. Все же заелозила от непонятных и пугающих ощущений, так похожих на возбуждение. Я испугалась своих чувств. Так не должно быть! Это все бурливший в крови адреналин. Вцепилась ему в плечи, собираясь выползти из-под орка, как он вдруг зашипел, скатываясь с меня.

— У вас же кровь, нужно промыть рану и перевязать, — правое плечо было рассечено. Похоже, эти гоблины его успели задеть.

— Разве тебе не выгодно, чтобы твой хозяин заболел и сдох? — прищурился, наблюдая, как я перевязываю его рану своим «бинтом» от топа, ничего лучше под рукой не было.

— Лучше как-нибудь потом, когда я не останусь одна с опасным зверьем ночью в лесу.

Я так и сидела перед ним на коленях совершенно обнаженной, прикрывая свою наготу влажными волосами, понимая, что из одежды у меня остались лишь брюки и полупла-

ток, выделенный орком от жары.

— Вы говорили о каком-то платье Рынку?

— Посмотри в сумке.

Отошла в сторонку, натянула штаны и принялась рыться в сумке. Но то, что я нашла в ней, было больше похоже на наряд восточной танцовщицы, совершенно непригодный для поездки. Такие носят в человеческих землях? Ничего себе нравы! Или это Рынк снял с одной из доступных девиц?

Запихнула эту полупрозрачную тряпку обратно и перевязала грудь платком.

— Здесь можно купить мне что-то из одежды?

— Перейдем порталом утром, купим. Пойдем спать.

После того как он оттащил тело гоблина подальше, а второго унесло течением, он снял с себя одежду, дабы развесить ее сушиться у костра. Оставаясь в набедренной повязке, завалился на спальное место: шкуру, постеленную на землю. Рядом, на расстоянии метра, была еще одна для меня.

Я тоже легла на свою, но мне было так страшно после нападения монстров. Ворочалась с боку на бок, не могла уснуть. Особенно страшно было вглядываться в лес. Казалось, что на меня смотрят чьи-то горящие глаза. Все выглядело таким опасным, прежняя красота природы померкла от перенесенного ужаса.

Орк заснул и сопел рядом, вовсе не переживая, что на нас могут снова напасть. Я пододвинула свою лежанку ближе к

нему и, лишь чувствуя спиной его тело, смогла заснуть.

Проснулась оттого, что было очень жарко, спина взмокла.

Распахнув глаза, обнаружила себя в объятиях зеленой ручищи, накрепко прижимающей к груди орка. К которому в ночи подползла поближе в целях безопасности, а не это вот все... Он бесцеремонно уложил свою пятерню на мою обнаженную грудь, по-собственнически сжимая ее. Платок сбился и совершенно ничего не прикрывал, словно приглашая на непотребства. Сон как рукой сняло... Зеленой огромной рукой.

Попыталась ее поднять, но орк зашевелился и заграбастал меня сильнее, а пах свой прижал ближе.

Ой, мамочки! Физиология орков ничем не отличается от обычной мужской, поэтому мне в попу сейчас упирался эрегированный орган, набедренная повязка давала ему свободу. От полного фиаско спасала только моя одежда.

Замерла, делала глубокие вдохи, чтобы прийти в себя. Грудь мерно отпускалась, то поднималась, но успокоиться в таком капкане не выходило.

Орк сонно пробухтел что-то, уткнулся мне в затылок, запутываясь лицом в волосах. Рука поползла вниз, минуя изгибы фигуры, закинула мою ногу на его бедро, а пальцы внезапно опустились на промежность. Слава всем богам, на мне были брюки! Но даже сквозь них его движения отлично чувствовались. Его рука так по-хозяйски пробралась между ног, словно делала это не один раз.

Дернулась, но ничего не получилось. Он рывком дёрнул пояс, разрывая его одним движением, а рука забралась в свободные брюки. Они были мне велики, и поэтому его кисть беспрепятственно там разместилась.

Пискнула: там меня ещё никто никогда не трогал, даже я сама... Его пальцы начали совершать мягкие нажимы и поглаживания, подушечками пальцев вырисовывая узоры, то ускоряя темп, то замедляя.

Попыталась свести ноги, но сделала только хуже...

— Арья, ты сегодня вкусно пахнешь и такая чувственная, — прошептал мне сонно на ухо орк.

Он спросонья принял меня за другую?

Его палец скользит внутрь, из горла вырывается стон, закусываю губу от своей реакции. Тело под действием утренних гормонов сошло с ума, и ему нравится. Но вот голова совершенно не согласна с происходящим. Не хочу...

— Отпустите меня, — пишу, начиная вырываться, обескураженная происходящим.

— Принцесса? — навалился на меня сверху, сонно рассматривая, будто убеждается, что это точно я, зажимая руки над головой. — Доброе утро...

— Ничего не доброе... — цежу сквозь зубы, отворачивая лицо в сторону, чтобы не смотреть в глаза. Мне ужасно стыдно.

— Какое смущение, — чуть ли не мурчит. — Тебе пора кое-что попробовать, чтобы не быть такой истеричной...

— Что? — возмущенно рыпаюсь. — Я не истеричка... Я не хочу ничего пробовать...

Он так и оставляет руки зафиксированными, а свободной рукой начинает ласкать грудь, мягко мнет ее, а потом резко щиплет за сосок, а затем снова нежно поглаживает.

— Я покажу тебе, каково это...

— Нет...

Чуть скатывается с меня, размещаясь на боку. Рука снова скользит вниз, спускает брюки до колен и разводит мои ноги в стороны.

— Нет, пожалуйста... — слезы набежали на ресницы от переполняющих меня эмоций, начинается дрожь...

— Вот так... Не своди их.

Я не слушаюсь, боюсь, что это большой зеленый член, сейчас размещенный у меня на бедре, сделает мне больно.

— Я сказал, не своди, — рычит и кусает меня за грудь, впиваясь вдобавок своими клыками.

— Вот, послушная девочка, — зализывает укус, словно поощряет, что я развела ноги, полностью раскрываясь для него, давая доступ его пальцам, которые принимаются вытворять невесть что.

Аккуратно массирует, сводя с ума круговыми движениями. Я теряюсь в непонятных ощущениях от его касаний, дрожь пробегалась волнами, смешиваясь еще с чем-то мне незнакомым, похожим на электрический заряд. Он расходился по всему телу и, как я ни сопротивлялась, скапливал-

ся внизу, под пальцами орка, концентрируясь в одной точке. Орк словно понял, где именно. И когда казалось, что натянутая струна вот-вот лопнет и освободит меня от мучений, пальцы сдвигались на другое место, неизменно срывая с моих губ стон разочарования. Закусывала губы чуть ли не до крови, чтобы эти постыдные звуки не произносились мной... запирала их в себе, но они все равно прорывались наружу...

Я выгнулась, не понимая, что происходит. Его движения становились невыносимыми, в этот раз он не остановился. Не хватало воздуха сделать вдох, жадно хватала пересохшими губами. Лоно запульсировало, сжимаясь вокруг его пальца, перед глазами все потемнело.

— Не-е-ет, — протяжно на выходе.

— Да, принцесса, хорошая девочка...

Он встал и направился к озеру, скинул набедренную повязку и полностью обнаженным погрузился. Я осталась лежать на земле, отвернулась, чтобы не смотреть на него.

Я не могла поверить в то, что произошло. Я получила свой первый в жизни оргазм от рук орка. Вчера он этими ладонями убивал монстра, а сейчас довел меня...

Стыд от произошедшего затопил все нутро, была противна самой себе, надо было сопротивляться активнее, а я просто послушалась его.

— Вставай или хочешь еще?

Я вскочила пулей, что даже голова закружилась от резкого

вертикального положения, запуталась в штанах и рухнула на шкуру обратно.

Трясущимися пальцами перевязала снова сбившийся платок, прикрывая следы клыков — небольшие гематомки круглой формы, — и поспешила тоже к озеру. Вода была холоднее, чем вечером. Остудила вспотевшие ладошки, прикладывая их к распухшим губам и горящим щекам, цветом которые наверняка были даже ярче моих волос.

Мы выбрались из леса, я ни разу не подняла глаза на орка, молчала и не знала куда себя деть. Шла за его спиной послушной тенью. Хотелось провалиться сквозь землю.

Ненавидела себя за то, что мне было хорошо. Так не должно быть...

ГЛАВА 8

АННА

Как только мы вышли ко вчерашнему месту у схлопнувшего портала, в пространстве снова образовались бреши, подсвеченные оранжевым мягким светом. Они не светились так ярко из-за дневного света, но все равно были заметны.

Подошла ближе, и будь я в другом состоянии, обязательно бы рассмотрела получше. Но сейчас я была пропитана омерзением к себе, и было не до всего. Даже такое чудо света не увлекало мое внимание.

Ирргх вскочил на лошадь, а следом посадил меня. Перехватил снова под грудь, теперь находиться в такой позе было ещё более дискомфортно. Все напоминало о случившемся. Я замерла словно статуя, стараясь не совершать никаких движений.

— Просто дыши, — дал он совет. — И тогда не стошнит.

Мы прошли в портал. В голове загудело, как если бы повысилось внутричерепное давление. Противный гул на несколько секунд заложил уши, а потом в лицо ударил ветер, и мы очутились на другой дороге с высокими деревьями, стремящимися ввысь. Появилась незначительная тошнота, но волноваться не стоило: желудок был пустой, мы не принимали пищу со вчерашнего привала с орками. Вечером было не до ужина.

Проскакав совсем недолго, мы оказались в черте городе. Город только просыпался, людей с утра было еще немного, но кое-где уже было открыто. У одного такого здания с вывеской, на которой был изображен женский силуэт, орк остановился.

— Держи, — он вручил мне мешочек с монетами. — Купи себе тряпье, — спустил меня на землю, оставаясь в седле, — только быстро, мы и так задерживаемся.

Первый раз за все утро подняла на него глаза и снова потупилась. Для него, естественно, ничего не значило, но мне было ужасно неловко в его присутствии. Чувствовала себя грязной девкой...

Помнит о моей просьбе... Приняла монеты, противиться не стала. Ужасно надоело расхаживать с почти обнажённой грудью. Сейчас была бы рада броне, чтобы не чувствовать прикосновения орка.

Я зашла внутрь, меня встретила полненькая женщина лет сорока. Улыбчивая и дружелюбная.

— Чем я могу быть вам полезна? — она окинула мой потрепанный внешний вид, но ничего не сказала и не выгнала прочь. От ее взгляда не укрылся и ошейник, но, видимо, здесь не впервой видеть рабыню.

Окинула вешалки: ни одного брючного костюма, сплошные платья.

— Мне самое закрытое из имеющихся платьев, простое, неброское... И платок... — надеялась, мне хватит выделен-

ных монет на все. Не успела разобраться в местной валюте, что сколько стоит. Когда бы я успела?!

Я достала золотые монеты и выложила на ладонь, пересчитывая.

— Этого же хватит? — спросила неуверенно.

— Более чем. Может, еще что-то желаете?

— Белье, два... нет три комплекта, женские принадлежности... Где я могу примерить?

— Вот сюда, за ширму, — принесенное темно-синее платье в пол с длинными рукавами идеально село по фигуре, материал был плотный, но не теплый. Белое и зеленое сразу отложила в сторону. Мне по душе сейчас было что-то мрачное и соответствующее моему новому статусу.

В белье я чувствовала себя увереннее и защищённее. Наконец выгляжу как нормальная девушка, а не бродяжка с улицы.

Стоило выйти из-за ширмы, как на пороге появился орк, пугая своим видом хозяйку. Она сжалась. Может, подумала, что это ограбление и это зеленый монстр сейчас разнесет все здесь.

Ирргх заполонил собой все пространство маленького уютного магазинчика. Чтобы зайти в проем, ему пришлось пригнуться.

— Где она? — спросил у испуганной женщины.

— Я уже иду, — ответила вместо хозяйки, выходя ему навстречу, завязывая параллельно волосы в пучок.

— Вам невероятно идет, — отвесила комплимент, когда поняла, что орк за мной. — Вы словно принцесса... Ваша дама невероятно очаровательна, — обратилась она к нему, меня затопило румянцем, но Ирргх выглядел довольным. Оценил мой внешний вид, будто ожидал увидеть что-то иное. Но я в орочьей моде не разбираюсь, и этот наряд меня вполне устраивал.

— Нам пора, — схватил меня за руку, хозяйка на бегу вручила мне мешок с остальными вещами.

— Я же просил быстрее, — зарычал, стоило оказаться на улице.

— Извините, — не стала говорить, что пробыла там от силы десять минут. Он почему-то стал более раздражительным. Что могло произойти за столь короткое время?

— Какая послушная, — прижал к стене здания, вжимая лопатками в холодный камень, в привычной ему манере кладя руку на шею. — Вырядилась... — навис скалою.

— Мы же едем во дворец... Обычное платье... Почему вы злитесь?

— Я еду во дворец, — проигнорировал мой вопрос. — А ты моя рабыня. Забудь, что ты принцесса... Будь тиха и незаметна, словно черный мотылек в ночи, не привлекай к себе внимания. Король Габриэль не будет с тобой церемониться, если узнает, что тебе что-то известно об артефакте...

(Напоминаю, что историю о короле Габриэле и его (не)ра-

быне вы можете найти в книге Николь Фенникс)

— Вы тоже не церемонитесь... — не удержалась, глаза напротив потемнели, хватка усилилась.

Я не была принцессой, и его слова не задели меня. Настоящей Анне было бы трудно смириться с новым статусом. Потерять все, что имела, подчиняться тем, кто убил ее семью.

Иногда прорывались ее чувства к оркам, но постепенно стихали, с каждым днём могла лучше себя контролировать. Напоминала себе, что я обычная девчонка из нормальной семьи среднего класса, но мириться с таким обращением тоже порой удавалось с трудом. Такое пренебрежительное обращение мужчин просто выбивало из себя, подстегивало уязвленную гордость, которая сейчас была неуместна... Моя жизнь зависит от него, на мне магический ошейник. И раз не в состоянии что-то изменить, то нужно повиноваться. Но каждый раз, стоило ему начать упоминать, что я просто его вещь... все противилось и сопротивлялось.

Что люди, что орки. Быть чьей-то рабыней нет никакого желания...

Но, похоже, орк думал, что я хочу его обмануть, каким-то образом обвести вокруг пальца, перебежать на сторону людей и выиграть себе лучшее положение. Если бы был такой шанс, я бы променяла поводок от своего ошейника на более привычные человеческие руки, конечно...

Орки меня пугали, они другие, жесткие и грубые, люди для них словно мясо... Насмотрелась за пару дней...

Вот только из воспоминаний Анны знала: король людей ещё тот подонок, проклятый дракон, обозлившийся на весь мир. Если это он направил орков, то надо быть с ним действительно осторожной.

— Думаешь, сможешь обхитрить меня? — вторил моим мыслям.

— Нет, — мысли такие проскакивали, но понимала, что они неосуществимы. Если только сам орк не подарит меня людям. Но для него я козырь. Не помешало бы узнать, что у них за договоренности.

— Лучше бы тебе смириться.

— Зачем ему артефакт? — мы так и стояли, прижатые друг к другу, и я решилась поговорить, раз он сейчас так многословен. Боялась, но спрашивала...

— Это не твое дело!

— Нельзя убивать целые народы из-за прихоти власть имущих, а если завтра он нападет на орков?

— Этому не бывать...

— Ты сам не знаешь, — прочитала по его взгляду, что угадала.

Ирргх зарычал, недовольный моими словами. Наконец отпустил меня и направился к лошади.

Правда, как известно, бьёт сильнее всего. Вот пусть подумает... Напали на Мирас, сами не зная зачем... И считают себя умными.

— И много вам заплатили? — я же не двинулась с ме-

ста. — Обоз с провизией и награбленное золото? Ах да, ещё клетку рабынь для разврата...

Он развернулся, зло сверкая глазами. Даже подумала, что ударит меня, но он просто схватил меня, как мешок, и закинул к себе на плечо, а потом свалил в таком положении на коня.

— Посади меня правильно, — свисать было неудобно, пушок растрепался, кровь прилиwała к голове, а ноги болтались. Добил меня тем, что руку разместил на пятой точке, довольно похлопывая, как по купленному товару.

— Я буду кричать... — единственное, что пришло в голову.

— А так? — он закинул подол платья на спину, демонстрируя мой зад. — Какие милые трусы, принцесса... Может, я зря тебе их купил, — натянул ткань, что она затрещала.

— Нет, пожалуйста...

— Тебе постоянно приходится напоминать, как себя вести, — ослабил хватку и неожиданно погладил своей ручищей. — Наверное, ты сама напрашиваешься на наказание.

— Нет, хватит. Я поняла...

Было ужасно стыдно, что наверняка и хозяйка магазина видела эту нелицеприятную сцену в окно, как орк оголяет мне прилюдно ягодицы...

— Ещё раз раскроешь свой рот, я закрою его другим методом, если нравится работать языком.

Затихла.

— Ты поняла меня?

— Да.

— Вот и славно. Сейчас мы едем на встречу, ты находишь-ся рядом и только попробуй что-то натворить...

День явно не задался, я ничего хорошего уже не ждала от этой поездки. Но выбора у меня не было. Не стоит злить Ирргха, он сегодня был напряжённым и недовольным. Видимо, тоже не в восторге от посещения дворца. Но когда он злой, он хотя бы говорит...

Вернул меня в прежнее место, юбка задралась, оголяя бедра. Как же жаль, что здесь девушки не носят брюки. Только я радовалась белью, надо было и колготки брать...

Я не сразу привыкла к ходившим под оголенными бедрами мышцам жеребца и его шерсти.

— Не дергайся, — пробасил над ухом, и я замерла.

Не стала говорить, что мне неудобно. Все познается в сравнении, но лучше ехать так, чем кверху попой.

— Что за проблемная девица... — перехватил меня своей ручищей.

Живот заурчал, просыпался голод. Надеюсь, хоть во дворце нас накормят. Орку, похоже, ни ужин, ни завтрак не нужны...

Мы поскакали в гору, замок был на возвышении и легко просматривался со всех сторон. Казалось, он близко, но это был визуальный обман, добирались около часа.

— Доложи королю, что прибыл генерал Ирргх, — привязал коня, как только въехали на дворцовую территорию. — Накормить и вычистить, — раздал указания здешним слугам. А потом словно понял, что и меня следовало бы тоже накормить. Но о животном он вспомнил куда быстрее.

ГЛАВА 9

ИРРГХ

Ну какая она, к хаосу, рабыня? Смотришь — вылитая принцесса. Хочется голыми руками разодрать это платье, которая она нацепила на себя. Нарядить обратно в разорванные тряпки или в полупрозрачное тряпье, что выделил ей помощник, которое и положено рабыне.

Горделивая осанка, высокомерное выражение лица и свободолюбивый дух... Словно не я ее хозяин, а она моя, а я — рыцарь при ней, защищающий от монстров. Хотя люди нас таковыми считают... Не без основания, конечно.

Белоснежная кожа, непривыкшая к загару, тонкие запястья и лебединая шея, которой так идет мой ошейник, так он напоминает о ее статусе.

А на вкус — как парное молоко, грудь — спелая вишня...

Было интересно, как будет реагировать, если раскрыть ее бутончик. Словно роза с шипами. Не хочется ломать, хочется наслаждаться видом.

Добился покорности... В горах Рорхаеса растет дикая роза, распускается на рассвете с такими же огненными, как ее волосы, лепестками.

М-м-м... недовольство в груди зудело, возникало непреодолимое желание почесать кулаки, только вот здешний дворец не лучшее место для этого.

Последние события вызывали противоречивые эмоции, всколыхнули давно забытое...

Прекрасно помнил мать... Будучи ребенком, много не понимал... Дал себе клятву, что никаких человеческих женщин в моей жизни. Смотреть противно, как орки издеваются над ними, но это в их природе. Я рожден полукровкой, мне никогда не стать кем-то одним. Но с детства старался вытравить все человеческое в себе...

Пришлось приложить все усердие, чтобы орки стали уважать, чтобы родной отец смотрел на меня не как на человеческое отродье. Быть жестким, забыть о сострадании. Проявлять его – значит показать свою слабость. Принять факт, что жестокость есть и будет, она правит миром.

Матери не стало, когда мне исполнилось семь. Тогда я не знал причину ее смерти. Лишь спустя годы, обучаясь военному делу, один из тогдашних генералов гоготал надо мной, что имел мою мать, как и остальные приближенные отца... Он подарил ее им...

Я тогда отрезал ему яйца... Он явно не ожидал такой прыти от мальчика, недооценил степень моей ненависти.

«Ублюдок недозеленый», — самое распространенное, что я слышал в свой адрес. Детство прошло, оголяя суровую правду. Но оно и закалило не хуже рорхоресткой стали.

Непрерывные тренировки от рассвета до заката, постоянные бои, соперничество, агрессия.

Раз за разом поднимался с колен, не раз приходилось

пройти по краю в бою, держась на волосок от смерти, доказывая всем, что я чего-то стою.

«Генерал, свирепый», — уже никто не осмелится назвать меня ублюдком в лицо, хоть и уверен, за спиной некоторые не отказывают себе в этом.

В нашем мире нет места любви, нежности. Это не значит, что мы не живем обычной жизнью и постоянно воюем, просто орки в первую очередь воины. Это в наших жилах, это впитывается с молоком матери. Но, признаться, в последнее время я что-то устал... Дух побед не приносит удовлетворения и былой радости...

Картина в шатре у Рукка напомнила мне то, что я так пытался забыть, стереть навсегда. Но эта часть все равно скрыта где-то глубоко, как бы я ни пытался убежать от человеческой части. Орки и до этого развлекались с человечками. Но то, как она вцепилась в мою ногу, зареванная, испуганная до смерти... Она напомнила мне мать...

Ни один орк не позволит, чтобы у него забрали то, что ему принадлежит. А она принадлежала одному из лучших воинов, заслуженный трофей после славного боя...

Да только бой ни черта не славный... Пуская кровь, орк уже не может остановиться, ее запах пьянит разум и застилает глаза яростью...

Другими словами, я облажался, никому не рассказал истинную причину нападения на Мирас. Трепаться об этом строго запрещено, дракон все велел держать в строжайшей

тайне.

Габриэль заключил с нашим королем сделку, что мы поможем ему найти артефакт силы, а он в оплату передаст в наше владение часть плодородных земель на границе.

Только вот артефакт мы не нашли, источники предводителя людей вдали. Лично обыскал храм, ведь именно на него указывали данные. А тем временем Рукк истребил весь королевский род, и лишь наследнице каким-то чудом удалось сбежать.

Чуйка вопит, что девица еще пригодится, неспроста небеса оставили ей жизнь и привели ко мне в руки. Надо держать ее поближе к себе.

Дабы не показаться слабыми, орки не распространяются, что земли стали слабы, посевы гибнут. Последние годы вышли неурожайные. Пригорные леса вымирают, в них раньше водилось много зверья, теперь силки полупустые. Договор с людьми был выгоден, хоть в нем и было мало чести. Спорить с Азогом, королем орков, приравнивалось смерти. Нападать на соседей и добиться силой тоже не лучшее решение. У Габриэля в руках много силы, крепкая армия, а главное — его поддерживает Темный. С драконом лучше сотрудничать, да только аппетиты его тоже растут, самомнение зашкаливает, орков он за равных не считает. Принцесса задает правильные вопросы, голова работает.

Наш король не сильно интересовался вопросом, зачем дракону этот артефакт. Меня же волновал этот вопрос. Ради

чего он готов наживать новых врагов? Надо понимать, что происходит вокруг, и ожидать подвохов от соседей.

Добрались до дворца, привязал коня и только потом заметил, что принцесса голодным зверем на меня смотрит.

Вот язык есть? Сказала, платье надо, — купили. Не привык о ком-то заботиться. Рабов у меня отродясь не было, а что девицам надо — так тем более не ведаю ...

Насупился, реально проблемная и вечно что-то требуется. Наши женщины-орчанки другие... Цветочек, мать ее...

Но кормить уже времени не было. мы должны были явиться сюда вчера вечером, но опоздали к порталам. Не маленькая, потерпит.

— Не забывай, что я тебе сказал, — грозно посмотрел на нее, — иначе останешься без языка.

— Незаметной и тихой, — повторила мои слова.

— И голову склони, не с официальным визитом приехала.

Хаос! Надо было на нее настоящие кандалы повесить, а не просто ошейник, была бы на рабыню похожа. Дернул ее за неуместный пучок на голове, вырывая повязку, рыжие волосы рассыпались по спине и плечам... Только еще красивее стала. Но хоть меньше на аристократку смахивает.

Зыркнула на меня, но ничего не сказала, спину как-то неестественно согнула...

— Всегда будь на виду.

Как бы не выкинула чего. Думает, что люди ждут ее с распростертыми объятиями.

Это не дворец, а логово хитрого зверя. Все знают, что король Габриэль тот еще интриган. Не любил подобных, но при власти таких большинство. Прямолинейность здесь не в почете, все хотят друг друга обмануть. Нужно быть готовым ко всему.

Замок впечатлял размахом: высокие потолки, колонны, дорогое убранство. Хорошо живут людишки. Мы в этом месте смотрелись чужеродно, я уж точно, принцесса к такому наверняка привыкшая. Оглянулся на нее, она почему-то шла и все удивленно рассматривала, как будто тоже впечатлилась. Заметив мой взгляд, смутилась, уткнулась в пол.

Хм... Что, в ее родном доме не так? Храм на Мирасе был красив, дворец рассмотреть не довелось...

Слуга довел нас до тронного зала, распахнул двери, приглашая войти. Принцесса шла за спиной тихой тенью. Не хотел ее брать на переговоры, но и оставлять одну чревато.

Габриэль своей величественной персоной восседал на троне, не удосужился подняться. Расслабленная поза, нога закинута на ногу.

Кажется, что время не властно над ним, и дракон несколько не постарел за десятилетия своего правления. Черные волосы до плеч, острый цепкий тёмный взгляд и надменное выражение лица. В принципе, как и у большинства драконов. Эти мнят себя выше остальных рас. Что им орки, скорпионы и люди? Думается, только демонов побаиваются, считая их равными. У тех, у одних из немногих рас, огромная магиче-

ская сила.

— Судя по тому, что Азог не явился сам, а послал ко мне своего... генерала, то вам ничего не удалось. И сейчас последуют оправдания.

— У нашего короля нашлись неотложные дела, — на слове «король» он скривился.

— Это какие? Затрахать до смерти очередную девственницу? — ухмыльнулся, обнажая зубы в улыбке-оскале.

— Ваши сведенья ложные. На Мирасе нет артефакта. Это не наша вина, мы свою часть сделки выполнили. Изволь и ты, Габриэль, выполнить свою...

Он поднял свою задницу с трона, направляясь неспешно в мою сторону.

— Напомни, как там тебя... — в прошлую встречу с Азогом я тоже присутствовал в этом зале, но он, естественно, не удосужился запомнить мое имя.

Этот дракон невероятно выводит из себя, хочется сжать его горло, чтобы и пикнуть не мог.

— Генерал Ирргх...

Но дракон не чувствовал от меня угрожающей агрессии, хоть я и превосходил его на две головы и в развороте плеч был пошире. В этом все драконы... Габриэль прошел мимо меня и остановился около принцессы.

— Какая милая зверушка, твоя? — девушка вздрогнула, не ожидая к себе обращения и внимания. Стояла у тарелки с виноградом и в этот момент, судя по всему, жевала ягоду,

подавилась и закашлялась.

— Или это мне презент с Мираса? Об огненных девицах острова ходят легенды. Королева Люмьер Гранд славилась своими роскошными рыжими волосами и взрывной натурой. Жаль, не довелось познакомиться с ее дочуркой, а теперь вы их всех перерезали... Хотя... Туда им и дорога. Говорят, ее папочка имел дурные мысли на мой счет...

Дракон оторвал виноградинку и положил ее в рот принцессе. Захотелось переломать ему конечность, чтобы не распускал свои ручонки. Та испуганно посмотрела на него, а потом на меня.

— Мне нравится, — надавил большим пальцем на ее губы.

— Девушка моя... — сжал кулаки, направляя злость в них. — И давайте уже перейдем к нашим делам и не будем отвлекаться, — надо завершить переговоры, он специально меня провоцирует.

— Ты явился ни с чем, — резко повернулся. Глаза горели, и уже не было того напускного безразличия. — И вот даже без подарка... Мой же подарок вам — оставьте все награбленное себе.

— Мы не об этом договаривались. Или что, король не держит свое слово?

— Только с теми, кто не исполняет работу. Не вижу артефакта, — показушно обвел зал руками.

Зарычал от злости, этот дракончик решил нас обдурить,

что-то подобное я и ожидал...

— В договоре сказано, что вы приносите артефакт, а я вам земли...

Почувствовал, как происходит трансформация, клыки начали удлиняться... Дипломатия не мой конек...

— Охрана, выведите его! — не обращал внимания король на мою ярость, лишь принцесса не знала, что ей делать, испуганно глазела то на меня, то на дракона. — Жаль, девица порченная, после орков там мало что пригодного... — дернул свою рабыню за руку, чтобы не стояла как статуя. Мы уходим. В зал вбежали несколько стражников, и как бы ни хотелось обнажить меч, не отреагировал. Вступать в сражение — не самое удачное решение.

— Я достану тебе этот артефакт, только за дополнительные издержки ты накинешь еще пару гектаров.

— Идет. Но пока от орков только пустые, ничего не значащие слова.

А вот и Габриэль своей драконьей персоной))) Уже прочли историю про него? Или отложили на десерт?

ГЛАВА 10

АННА

Мы так быстро удалялись из дворца, что еле успевала за Ирргом. Я так испугалась, когда он схлестнулся с королем. Лицо начало меняться, словно у демона. Это что за трансформация такая?! Думала, что он сейчас достанет меч и нам обоим конец. Вбежали стражники, и рациональность победила: их много, а нас двое, хотя я не в счет. Что я могу сделать...

Он просил меня быть незаметной, но все равно привлекла внимание.

— Куда мы? — спросила тихо в напряжённую спину.

— На постоянный двор, накормим тебя, раз ты такая голодная, — попенял мне виноград.

Ну разве я могла подумать, что пару ягодок приведут к такому эффекту? Он лежал рядом, а живот сводило от голода.

Не стала извиняться. Я вообще-то не напрашивалась во дворец. Мог бы оставить меня подождать во дворе.

Как только мы вошли в замок, почувствовала что-то странное, будто родное. Не могла понять, что это за ощущение. Анна здесь не была прежде, сам Габриэль сказал, что не знаком с ней. Но в груди растекалось непонятное тепло, вызывая смятение и волнение.

Я разглядывала убранство дворца, до сих пор не верилось,

что все вокруг настоящее. От Игррха не укрылся мой интерес, и я поспешила сделать равнодушный вид, ведь принцессу такое не может удивить.

А если расскажу ему, что я из другого мира? Поверит или решит, что я сошла с ума?

Надо сначала лучше все выяснить самой, а то вдруг здесь попаданцев сжигают на костре, как ведьм в нашем Средневековье. Точно знаю, что магия здесь имеется. Ведь девушка, что спасла меня на невольничьем рынке, владела даром исцеления. Но что-то больше не довелось встретить подобных ей. Хотя мой круг общения весьма ограничен...

Похоже, орков обманули, они остались ни с чем. Родители Анны погибли за обоз золота. Но вспоминала слова Габриэля, что король Мираса был неугоден ему, его смерть была только на руку.

Сам король выглядел очень опасно. Такой холодный, безжалостный взгляд, что ледяные мурашки пробежали по позвоночнику.

Пока я пребывала в своих мыслях, Ирргх шел молча, наверняка обдумывал результаты визита, весьма неудачные...

Мы шли пешком вдоль улицы, орк вел под уздцы коня, ему надо было проветриться. Он обещал найти артефакт, а значит, я по-прежнему ему нужна. Интересно, если артефакт ему стал без надобности, он отпустил бы меня?

— Ему нельзя доверять, — решила сказать то, что думаю.

Ирргх ничего не ответил, думаю, он и сам это понимает и мои очевидные советы ему без надобности.

— Почему нельзя обойтись без него? Можно же заключать мирные соглашения, орки слышали что-то о дипломатии?

— О чем? — он еще был раздражен. И, вероятно, зря я начала умничать.

— Дипломатия — это способность договариваться о международных отношениях. Купить, продать, обменять... Ты — мне, а я — тебе... — выдала ему свои познания в экономике.

— Мы не торгаши...

— Орки наверняка умеют ковать оружие, можно заключить договоры на обмен. Вы им оружие, они вам еду. Или что, вы только воюете?

Скривился, брови насуплены, но слушает.

— Вы же генерал, значит, можете предложить это вашему королю...

— Ты, может, и много знаешь, но точно не смыслишь в нашем укладе жизни.

— Все везде одинаково...

— Ты жила на своем островке и не высывала за его границы носа.

Анна так и жила. Но вот у меня были больше ресурсов познания мира. Не надо куда-то ехать, чтобы знать о происходящем в мире. Достаточно включить новости, обзоры собы-

тий в интернете. Мы перегружены информацией. Нам экономику, обществознание и политологию преподают в школах. Да ту же историю, как развивались страны... Но, конечно, не могу оперировать данными фактами. Предпочитаю и дальше утаивать информацию о себе.

— Отец многому учил меня... — придумала, ведь Анна — наследница, принцесса, вероятно, ее правда многому обучали.

— Твой отец был глуп, как и Вальтега. Габриэль расправляется с бунтовщиками и несогласными известным способом. Он под защитой Темного и мнит себя выше остальных.

«Что еще за Темный?» — чуть не ляпнула. Но это было бы слишком подозрительно — не знать о нем, судя по интонациям орка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.